

РЕЦЕНЗИИ

ЭО, 2009 г., № 6

© Н.А. Зотова. Рец. на: *Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции* / Под ред. В.В. Степанова, В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2008. 399 с.

На фоне достаточно большого количества изданий, посвященных проблемам миграции, книг, написанных на эту тему этнологами, пока очень мало. Масштабные миграционные процессы, ареной которых была Россия на протяжении последних 15 лет, стали предметом анализа социологов, демографов, экономистов. Представители данных дисциплин стремились дать количественные оценки миграционных потоков из разных стран, показать экономическое и отчасти политическое влияние притока значительного числа новых работников на рынок труда, анализировали уровень притяжения или неприятия мигрантов принимающим обществом, динамику этого показателя и т.д. Другими словами, исследование данного феномена проводилось преимущественно на макроуровне.

В то же время ощущается острая нехватка публикаций, где внешняя миграция (т.е. въезд мигрантов в Россию, работа и проживание здесь) изучается с позиций качественной социологии и этнологии, где слышался бы живой голос самих мигрантов. Крайне интересно было бы видеть исследования, где стратегии адаптации и интеграции в принимающее сообщество, построение мигрантских сетей и использование данного ресурса, структура общин, их взаимодействие с обществом и друг с другом, каналы коммуникации со старожильческим населением изучались бы на микроуровне, исследовались бы жизненные истории мигрантов, а взгляд ученого был бы направлен от частного к общему.

Попыткой представить видение миграционной ситуации в регионах России глазами этнологов является рецензируемая книга. В аннотации указано, что это издание «представляет собой первый российский опыт изучения проблемы “новых этнических групп” для целей совершенствования этнической политики в Российской Федерации». В.А. Тишков в предисловии отмечает: “Не сам по себе факт притока [мигрантов], но именно искаженно воспринимаемое иноэтническое население предстает как серьезная проблема. С развитием экономики миграционная активность неизбежно возрастает, и появляется опасность, что в России этот естественный процесс и далее будет сопровождаться ксенофобскими настроениями и ростом конфликтности. По сути, обществоведческая наука поставлена перед необходимостью решения фундаментальной проблемы – насколько появление новых этнических общин или же новых этнических ситуаций представляют для России опасность с точки зрения сохранения гражданского мира и социальной стабильности” (с. 6). Однако изучение процесса появления новых этнических групп с точки зрения “опасности” серьезно ограничивает возможности исследователя, так как естественным образом отсылает к алармистскому дискурсу (столь широко представленному в СМИ и научных публикациях). При этом, как нам представляется, проблема искаженного восприятия поставлена верно, и перед научным сообществом стоит задача изучения общин с целью формирования нового широкого исследовательского направления, а независимый анализ и непредвзятые рассуждения на тему миграции могут помочь устранению упомянутых “искажений” общественно-го восприятия.

подавляющее большинство авторов книги являются экспертами Сети этномониторинга (EAWARN), что определило специфику работы. На протяжении ряда лет эксперты сети в регионах РФ проводили по единой методике мониторинг межэтнических отношений, потенциала напряженности и возможности возникновения конфликтов, что позволило представить результаты их исследований в настоящей публикации. В силу этого структура книги выглядит логичной, отдельные главы написаны практически по единому плану – в них исследуются изменение этнического состава отдельных регионов в период между переписями 1989 и 2002 г., увеличение доли некоторых этнических групп, способы самоорганизации новых общин, цели и задачи

Наталья Александровна Зотова – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

НКО и их деятельность. Рядом авторов представлены результаты социологических опросов, выявивших отношение старожильческого населения к “новым жителям”, мигрантам; сделаны некоторые выводы о росте в обществе конфликтности и негативизма по отношению к приезжим. Несомненный плюс исследования – широта географического охвата: изучаемые регионы включают в себя области Центральной и Северо-Западной России, Поволжье, Уральский регион и, отчасти, Дальний Восток. К сожалению, Сибири (закавказским диаспорам Тюменской обл.) посвящена только одна статья.

С одной стороны, похожая структура отдельных глав упрощает чтение и поиск информации по регионам, позволяет провести сравнительный анализ ситуации в разных областях и республиках РФ. С другой стороны, в похожих текстах труднее выделить частности, позитивные моменты в сфере интеграции и адаптации мигрантов, успешный региональный или локальный опыт сотрудничества и взаимодействия НКО с органами власти и обществом. В публикации описано достаточное количество разного рода конфликтов, которые в публичном дискурсе классифицируются как “этнические”, примеров такого рода (самыми известными из которых являются события в Кондопоге) значительное число. Поэтому на фоне высокого уровня ксенофобских и антимигрантских настроений в обществе хотелось бы видеть анализ положительных примеров, о которых упоминается зачастую вскользь.

Как правило, большая часть авторов публикаций в СМИ либо использует привычную антимигрантскую риторику (характерные темы обсуждений выглядят примерно так: “приток мигрантов; рост преступности; вытеснение местного населения на рынке труда; вывод капиталов за пределы страны; повышение конфликтности в обществе”; в последнее время к этому добавился посыл “экономический кризис – безработные мигранты пополняют ряды преступников”), либо строят свои рассуждения на самых общих цифрах, без какого-либо глубокого анализа и интереса к личности и судьбе самих мигрантов. Этому вопросу посвящена статья А.В. Черных “Образы таджиков-мигрантов в пермской прессе”. Он отмечает: “Средний создаваемый образ мигранта, как правило, этнический, показывает его в редком случае в нейтральном свете. Чаще всего описания, формирующие образ мигранта, показывают его нелегалом, нарушившим правила пребывания на территории РФ и занимающимся незаконной трудовой деятельностью. Почти нет, за редким исключением, публикаций, в которых бы журналист работал или получил информацию от непосредственного общения с мигрантами” (с. 272). В силу этого стоило бы акцентировать внимание читателя на примерах, выделяющихся из общего ряда. В частности, в статье И.М. Габдрафикова и Л.Г. Хуснутдинова “Этнические общины и мигранты в Башкирии: особенности интеграции” говорится о публикации в республиканской газете “Башкортостан”, где “на конкретном примере жизненного пути выходца из Баку [...] газета развенчивает миф о том, что приезжие с юга добывают деньги легким путем” (с. 252). А.В. Черных в упомянутой статье называет некоторые публикации в пермской прессе: “Заметно выделяются в пермских СМИ лишь несколько материалов, посвященных проблемам мигрантов и таджикской диаспоры, в которых специалисты историки и политологи, сотрудники администрации Пермской области, занимающиеся вопросами национальной политики в регионе, рассуждают о протекающих процессах” (с. 273). Автор также специально отмечает попытки членов таджикской диаспоры познакомить жителей области с историей и культурой таджиков: «Интересные публикации в этом направлении предприняты газетой “Искра” г. Кунгура Пермского края, рассказывающей в нескольких заметках о земляках-таджиках, несколько публикаций на исторические сюжеты» (с. 274). В большинстве случаев так и происходит – мы фиксируем некое “движение снизу”, когда судьба мигрантов в стране пребывания интересует только те этнические общины, которые они представляют. И.В. Симонов в статье “Нижегородские азербайджанцы” отмечает: «Газета “Аль-Хаят” (издание нижегородских НКА татар и азербайджанцев. – Н.З.) публиковала материалы на тему прав рыночных торговцев-азербайджанцев, рассказывала о нелегкой доле мигрантов» (с. 284).

В целом авторы в рассуждениях о проблемах миграции и новых общин используют эмоционально нейтральную лексику, оперируют достоверными данными социологических исследований. Поэтому несколько режут глаз некоторые параграфы, выделяющиеся на общем фоне. Так, Н.С. Мухаметшина в статье «“Новые мигранты” как часть местного сообщества», посвященной Самарской обл., пишет: «Проблемам “новых мигрантов”, в целом кавказских и среднеазиатских общин, власти области вынуждены были уделять особое внимание в силу их конфликтности и характера влияния на социальную атмосферу» (с. 247). Не будем подробно останавливаться на опровержении факта повышенного уровня “конфликтности” новых общин, эта

тема затрагивается как в настоящей публикации, так и во многих других работах. Повышение социальной напряженности в связи с массовыми миграциями можно в первую очередь отнести к проблемам принимающего общества. Подобный “дискурс враждебности” встречается в публикациях СМИ, высказываниях политических и общественных деятелей, чиновников и нередко переносится в научные публикации. Данный феномен подробно освещается, в частности, в статье В.А. Шнирельмана (*Шнирельман* 2008).

Авторы книги “Новые этнические группы в России” преимущественно не являются специалистами по миграционным процессам, поэтому так выделяется статья К.С. Мокина “Адаптация мигрантов: варианты стратегий”, который попытался представить теоретические рассуждения на данную тему. Нарисованная им схема строения мигрантской общины базируется на рассуждениях М. Аствацатуровой в ее публикации 2003 г., посвященной диаспорам. Отметим, что исследований, посвященных возможным моделям диаспоры, чрезвычайно много в западных научных работах и достаточное число в отечественных. К сожалению, К.С. Мокиным они не рассматриваются. Он отмечает: “существующие взгляды на адаптацию мигрантов анализируют главным образом поведение индивида. Исключение, пожалуй, составляют работы Н. Лебедевой, уделяющей большое внимание групповой адаптации, однако больше в контексте этнической психологии, что не всегда приемлемо для социологического анализа” (с. 88). К сожалению, ссылки на работы, где представлены “существующие взгляды на адаптацию мигрантов”, не приводятся. К.С. Мокин предпочитает говорить о групповых стратегиях адаптации: “Автор склоняется к использованию позиции Г. Шеффера, полагающего, что большинство диаспор выбирают стратегию общины как наиболее предпочтительную. Нами это понимается, что индивиды адаптируются к новой среде, удовлетворяют свои потребности не сами по себе (индивидуально), а как члены общины. При этом индивидуальный статус заменяется статусом общины как таковым” (с. 88).

На мой взгляд, приводимая автором схема строения армянской общины и рассуждения о стратегиях мигрантов в принимающем обществе достаточно хорошо описывают только группу недавних мигрантов, которые провели в России не более 10 лет. Мобилизация общинного ресурса в иноэтничном окружении, построение горизонтальных сетей для решения насущных проблем – важнейшие способы адаптации к новым условиям. Однако статья завершается выводом, что “добровольная сегрегация общин этнических мигрантов – это осознанная стратегия приспособления/адаптации в принимающем обществе, обусловленная низкой готовностью ядра общины к интеграционным процессам” (с. 96). Автор делает оговорку, что “это выбор части мигрантов, часто не большей”, но общий вывод дополнительно фиксирует внимание на замкнутости мигрантов, их “принципиальной аномии” (по цитируемым словам Н. Маликовой). В сущности, это достаточно привычный набор аргументов антимигрантской риторики.

Необходимо отметить, что схема К.С. Мокина не учитывает мигрантов, успешно интегрировавшихся в российское общество. В статье также не говорится об истории армян, проживающих в данном регионе издавна, с советских времен. Это поднимает важную теоретическую проблему, которая не была решена в рассматриваемой работе: кого именно мы считаем мигрантами, каковы критерии их выделения? Какие этнические группы и общины можно считать “новыми” для определенных территорий?

В целом о книге можно сказать, что она получилась удачной. Коллективу авторов удалось осветить ситуацию в большом количестве регионов России, привести сведения о различных этнических группах. Рецензируемая публикация – важный этап в переходе от исследований миграционных процессов с позиций демографии, социологии, экономики к изучению данной проблемы методами качественной социологии и этнологии. Приведенные в книге факты и рассуждения о формировании “новых общин” могут служить базой для дальнейшего углубленного изучения проблем мигрантов, взаимной адаптации их и принимающего общества. И тогда “госка по живому голосу мигрантов” может быть удовлетворена в последующих публикациях этнологов на данную тему.

Литература

Шнирельман 2008 – *Шнирельман В.А.* Лукавые цифры и обманчивые теории: о некоторых современных подходах к изучению мигрантов // *Вестн. Евразии.* 2008. № 2 (40). С. 125–150.